

□ Наш календарь

«ПРЕБЫВАНИЕ В ПЕНЗЕ...»

Сегодня — 200 лет со дня рождения В. А. Жуковского

Поздно вечером 29 июня 1837 года, «днем ранее противу назначенного числа в маршруте», в Пензу прибыл многокипачный конный поезд, в котором совершал путешествие по России наследник престола, будущий царь Александр II. В его многочисленную походную свиту входил и известный поэт, один из зачинателей русского романтизма В. А. Жуковский, автор знаменитых баллад «Людмила» и «Светлана», переводчик «Одиссеи» Гомера, произведений Ф. Шиллера и Д. Байрона.

Василию Андреевичу были памяты недавние дни, когда потрясенная Россия прощалась с А. С. Пушкиным. Он тепло вспоминал своего друга, которого не раз защищал от высочайшего императорского гнева, помогал преодолевать житейские трудности. Не забывались Царское Село, Петербург, заседания «Арзамаса», изредка получаемые письма, «посмертный обыск» и разбор пушкинских бумаг...

Вместе с В. А. Жуковским в Пензу прибыл известный статистик, историк и географ К. И. Арсенев, беседовавший с А. С. Пушкиным «о лицах и событиях времен Петра Великого»: он руководил образовательной стороной поездки и «составил указатель мест, которые следовало осмотреть подробнее». В «Путевых заметках о юго-восточной России» Константин Иванович писал и о Пензенской губернии. О ее местности, климате, промышленности и торговле говорится в его «Статистических очерках России».

В свиту наследника входили и другие лица, также знакомые с А. С. Пушкиным. Генерал-адъютант К. А. Ливен содействовал печатанию «Бориса Годунова»; полковник С. А. Юрьевич летом 1825 года гостил у поэта в Михайловском; лично знаком с ним был и прапорщик А. В. Адлерберг, чей отец — директор канцелярии начальника главного штаба встречался с Пушкиным на официальных приемах и великосветских балах.

Во время путешествия В. А. Жуковский вел дневник, и запись за 30 июня начинается у него словами: «Пребывание в Пензе». Назвав несколько фамилий посетивших его горожан, Василий Андреевич назвал и место, куда был определен на ночлег: «Квартира в доме Якова Васильевича Сабурова».

В. А. Жуковский, как и вся свита наследника, посетил кафедральный собор, осматривал тюремный замок и подведомственные приказу общественного призрения заведения, знакомился с казенным училищем садоводства и «выставкой изделий» губернии. Он побывал в гимназии, где, по свидетельству ее историка, оказалось «все

в порядке», ученики уверенно отвечали «на предложенные вопросы из русской грамматики, латинского языка, всеобщей истории и математики». Об этом — строки из дневника, где Василий Андреевич записал: «Осмотр. Выставка. Барон Коц. Бахметьева стекольная фабрика. Хлеб-соль. Склад кожи. Гимназия, худое здание... Все прочие здания худы. Сад, школа. Публичный сад».

Запись первого дня пребывания в Пензе заканчивали слова: «Бал в саду». Значит, автор «Светланы» присутствовал на празднестве, которое устроили местные дворяне и купцы в городском саду, в «нарочно устроенной» для этого галерее.

На другой день кортеж будущего царя «в вожделенном здравии» отправился по тракту на Моршанск, проехал Рамзай и сделал остановку в Мокшане, после чего в дневнике В. А. Жуковского появились строки: «Дорога от Пензы до Мокшанска однообразная. Грязь и тягость. В Мокшанске обедня. Бедный городишко».

Экипажи миновали Свинуху (ныне Подгорное), Виргу, и Василий Андреевич снова сделал запись: «К Ниж. Ломову дорога разнообразнее. Вид на город из прекрасной дубовой рощи». В это время он разговаривал с сопровождавшим их губернатором А. А. Панчулидзевым и коротко набросал темы их дорожной беседы: «Мостовые повинности. Магазин. О съездах губернаторов. Губернаторы на целую жизнь. Жандармерия, общее рвение».

После Верхнего Ломова, Старой и Новой Толковок, сел Шейно, Черкасское и Керенска (ныне Вадинск) было Знаменское. «Почлег в домике в саду. — Записывал В. А. Жуковский. — Приезд поздний от дороги. Посылание песком и взрытие земли; от этого в хорошую погоду сыпучий песок, в дурную — тяжелая грязь...»

Село «Знаменское, Большие Буртасы тож» (сейчас Башмаковского района), принадлежало братьям Виейльгорским, известным музыкальным деятелям и меценатам, дружившим с А. С. Пушкиным, Н. В. Гоголем, М. И. Глинкой. Один из

братьев Михаил Юрьевич, автор музыки на пушкинские стихотворения «Старый муж, грозный муж», «Ворон к ворону летит», «Черная шаль», вместе с В. А. Жуковским присутствовал в квартире умирающего поэта, входил в опеку над его детьми и имуществом.

Сын М. Ю. Виейльгорского, служивший поручиком, как и В. А. Жуковский, участвовал в путешествии по России. Несомненно, что во время поездки они разговаривали об А. С. Пушкине, имя которого было одинаково близко и дорого обоим. Недаром в бумагах Иосифа Михайловича сохранился пересказ слов В. А. Жуковского, беседовавшего с царем: «Говорили о 14-м числе. Государь спросил Пушкина: на чьей стороне был бы ты: на их, — отвечал Пушкин».

Пребыванию в Знаменском Василий Андреевич посвятил почти всю запись за 2 июля. «Переезд из Буртасы в Тамбов, — сообщал он, — Конный завод. Мериносы. Именные гр. Виейльгорского... Приносит в худой год 250, а в хорошии 500 тысяч рублей доходу». В завершение следовали строки: «Едем проселками и полями... От деревни Земетчина въезд на большую дорогу».

В Пензе В. А. Жуковский встретился с родственником знакомого ему по Петербургу Ф. Ф. Вигеля, будущего мецената, уроженца губернии, который в своих «Записках» рассказывал о встречах с А. С. Пушкиным, семьями Вяземских, Тургеневых и Карамзиных. По «Арзамасу» Василий Андреевич знал и керенского помещика М. А. Салтыкова, одного из наиболее заслуженных и уважаемых «природных членов» этого общества. Михаил Александрович, по мнению современника, «человек, чрезвычайно умный, исполненный многих сведений», «едва ли не прославившийся якобинцем», бывал у К. Н. Батюшкова, П. Я. Чадаева, встречался с А. С. Пушкиным. Ему-то, «в знак дружбы и признания», В. А. Жуковский подарил свою книгу «Певец на Кремле», которая хранится в фондах областного краеведческого музея.

В. А. Жуковский, чье 200-летие отмечает сегодня литературная общественность страны, оставил богатое наследие. Жизнь подтвердила слова В. Г. Белинского, который писал, что «необъятно велико значение этого поэта для русской поэзии и литературы». Вещными оказались крылатые пушкинские строки: «Его стихов пленительная сладость пройдет веков завистливую даль...»

О. САВИН,
кандидат филологических наук,
Пенза.